

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ: ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Исмагил ГИБАДУЛЛИН

В статье дается краткий обзор основных особенностей осмысления советской историографией феномена Исламской революции 1978–1979 гг. в Иране в целом и ее религиозно-идеологических аспектов в частности. The paper provides a short review of the most significant peculiarities of the Soviet historiography of the phenomenon of Iran Islamic revolution (1978–1979) in general and its religious-ideological aspects in particular.

Ключевые слова:

Исламская революция, советская историография, Иран, идеология, религия; Islamic revolution, Soviet historiography, Iran, ideology, religion.

Исламская революция 1978–1979 гг. стала одним из наиболее значимых явлений в истории XX в. Большинство исследователей признают тот факт, что это событие ознаменовало некий новый этап в политическом развитии стран исламского мира, вызвав к жизни и придав массовый характер различного рода движениям исламского реваншизма. Внезапность и неожиданность событий, происходивших в Иране, поставили в тупик многих исследователей на Западе и в СССР, затруднявшихся дать однозначную оценку феномену иранской революции и тем более как-то прогнозировать дальнейшее развитие событий. Сразу же после победы Исламской революции историки, политологи, социологи, антропологи, культурологи и экономисты на Западе и в СССР стали анализировать истоки и причины этого революционного движения. Ими были выдвинуты различные теории и подходы к рассмотрению сущности этой революции, опирающиеся на различные методологические позиции и исследовательские дискурсы. Объединяло большинство исследователей резко негативное восприятие происходящих в Иране событий, которые шли вразрез с привычными для них теориями модернизации и прогресса, вызывали в их сознании образы средневекового прошлого, к которому, по их мнению, торопился вернуться Иран. С другой стороны, Исламская революция вскрыла серьезные иллюзии специалистов по Ирану и странам мусульманского мира в целом относительно роли исламской идеологии в политическом развитии этих стран. Только осознав, что идеологической основой массового революционного движения в Иране был ислам, а именно имамитский толк шиизма, некоторые из них судорожно обратились к изучению религиозной традиции шиитского Ирана, в которой отчетливо проглядывали ценности, идеи, установки, определившие лицо последней иранской революции. Таким образом, эффект, произведенный Исламской революцией в современном мире, со временем подстегнул интерес многих ученых-иранистов к исламу и оказал воздействие на историографию иранской истории в целом.¹

Наиболее значимым аспектом в специфике иранской революции 1978–1979 гг., на наш взгляд, является ее религиозно-идеологическое содержание, которое как раз и стало предметом самых оживленных дискуссий. В идеологической плоскости лежит и ключ к пониманию сущностных характеристик этой революции.

Отечественная историография Исламской революции в 1980–1991 гг. находилась под всепоглощающим влиянием официальной идеологии КПСС и марксистско-ленинской методологии. Данное обстоятельство оставляло мало пространства для дискуссий и разночтений в понимании специфики иранской революции, что предопределило в некотором смысле единодушие советских исследователей в основных подходах к этому вопросу. Тем не менее определенные расхождения в их трактовках имелись, однако касались они в основном частных моментов и не затрагивали сущностных характеристик этой революции.

Выработка подходов к пониманию специфики иранской революции 1978–1979 гг. во многом определялась генеральной линией руководства Коммунистической партии Советского Союза. В отчете ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередных задачах партии в области внешней и внутренней политики от 23 февраля 1981 г. содержалась следующая характеристика иранской революции, в которой не обойдена вниманием и исламская составляющая этой революции: «Особый характер имеет революция в Иране, которая стала крупным событием в международной жизни последних лет. При всей своей сложности и противоречивости это в основе своей антиимпериалистическая революция, хотя внутренняя и внешняя реакция стремится изменить этот ее характер...»

В некоторых странах Востока в последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и

¹ См.: Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. – М., 1975, с. 7.

другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения...»²

Однако, как и следовало ожидать, религиозно-идеологический аспект Исламской революции если и не был оставлен советскими историками без должного внимания, то, по крайней мере, не был воспринят ими всерьез. В фокусе внимания историков-иранистов находились социально-экономические и в меньшей степени – социально-политические аспекты революционных событий в Иране.³ Анализировались признаки революционной ситуации, отыскивались причины и предпосылки революционного брожения масс, давалась обстоятельная характеристика социально-классовых процессов и производительных отношений в иранском обществе предреволюционной поры. Идеология, согласно догматизированной концепции марксизма-ленинизма, была элементом надстройки и сама по себе была лишена активного исторически-созидательного начала. Тем более, если речь шла об «отжившей» и «консервативной» религиозной идеологии.

Важной особенностью советской историографии Исламской революции 1978–1979 гг. было стремление обосновать случайный и кратковременный характер исламизации режима. Советские историки твердо верили в силу исторических закономерностей, которые в конце концов должны были привести иранский народ к коммунизму. Исламский режим был преградой на пути прогрессивного развития иранского социума в этом направлении и поэтому был обречен на историческое небытие. Советские исследователи в прогностической части своих работ выражали надежды на то, что в иранском обществе со временем возобладают иные тенденции, более соответствующие идеологическим штампам марксизма-ленинизма.

Другим принципиально важным моментом было отсутствие систематического изучения идеологии революционного шиитского духовенства, основанного на стремлении понять внутреннюю логику этих идей, их взаимосвязь с историческим и социокультурным контекстом, особенно нежелание выделить объективно-значимые элементы, которые помогли бы пониманию и теоретическому осмыслению самого феномена Исламской революции. Специфика этого уникального явления лежит в области идей и концепций. Историки заведомо пренебрежительно относились к концепциям исламских деятелей, считая их «популистскими», «демагогическими», «реакционными», «ретроградными», «не адекватными современному состоянию общества», «мифологизированными», «иррациональными», «эклектичными», «нереализуемыми на практике», «манипулятивными», «примитивными» и как бы предназначенными для восприятия маргинализированными и пауперизированными слоями общества.⁴ Все эти стереотипы мало согласуются с той реальностью, которую мы наблюдаем сегодня. Спустя тридцать лет, несмотря на все внешние угрозы и давление, исламский режим в Иране сохраняет устойчивость, что объясняется наличием некой модели развития, которая опирается на целостную религиозно-идеологическую доктрину. Тем не менее можно выделить целую группу советских исследователей, которые были в большей степени ориентированы на изучение идеологических и культурологических аспектов предреволюционной истории Ирана и событий Исламской революции (Е.А. Дорошенко, В.Б. Кляшторина,⁵ А.К. Лукоянов,⁶ том, что, когда в стране начала

² Резников А.Б. Иран: падение шахского режима. – М. : Политиздат, 1983, с. 15–16.

³ Алиев С.М. Проблемы политического развития Ирана // Азия и Африка сегодня, 1980, №11; Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. – М. : Наука, 1981, с. 261–262.

⁴ Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. – М. : Политиздат, 1989, с. 98–107.

⁵ Кляшторина В.Б. Иран 60–80-х годов: от культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей (Идеология, политика, литература). – М., 1990.

⁶ «Оппозиционная монархии буржуазная общественная мысль оказалась замешанной на Исламе. Указанное обстоятельство сыграло немаловажную роль в складываться революционной ситуации и шиитское духовенство начало прилагать усилия к тому, чтобы овладеть революционизирующимся сознанием масс, почва для этого оказалась взрыхленной» (Лукоянов А.К. Мехди Базарган // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989, с. 82).

В.К. Зотов,⁷ Г.С. Ефремова⁸ и др.). Этой группе иранистов в определенной степени удалось проследить те тенденции в культурной и общественной жизни Ирана, на основе которых происходило оформление и утверждение лозунгов «исламского правления» (хокумате эслами) и «исламской республики» (джомхурийе эслами). Следует заметить, что в фокусе внимания исследователей оказались, прежде всего, идеи светских исламских деятелей (Джелалья Але Ахмада, Али Шариати, Мехди Базаргана, Сейеда Хосейна Насра) и меньше всего – идеология политизированного шиитского духовенства, например аятоллы Р.М. Хомейни, М. Мотаххари, Бехешти, Талегани, Шариатмадари и др. В области изучения идеологического наследия шиитских мыслителей в отечественной историографии Ирана образовалась заметная лакуна, которая так и не была никем заполнена. Можно сказать, что отечественная иранистика после 1991 г., переживая серьезный кризис, связанный с отходом от мировоззренческих и теоретико-методологических установок марксизма-ленинизма, так и не выработала новые подходы к объяснению иранского феномена. При этом, как ни странно, многие стереотипы и штампы старой советской историографии продолжают довлеть над исследователями, работающими над изучением тех или иных аспектов Исламской революции и послереволюционной действительности Ирана.

⁷ Зотов В.К. Идеология исламского режима // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989.

⁸ Ефремова Г.С. Освещение некоторых общественно-политических вопросов в работах Али Шариати // Историография Ирана нового и новейшего времени. – М.: Наука, 1989.